В конце послания, говоря о разрыве Д. А. Кавелина с кругом арзамасцев («Ты с нами разорвал приятельскую связь»), А. Ф. Воейков прямо называет его Иудой Искариотским!

Заканчивая обзор произведений А. Ф. Воейкова, нельзя не отметить правомерность включения в приложения к сборнику его прозаической сатиры «Парнасский Адрес-календарь», которая органически связана с «Домом сумасшедших».

Раздел произведений А. Е. Измайлова вызывает наибольшее количество критических замечаний. Справедливость требует отметить, что и в этом разделе составителем проделана большая работа: текст басен сверен с рукописями А. Е. Измайлова, ряд басен (такие, как например «Сметливый эконом», «Золотая струна», «Так да не так», «Дворянка-буянка» и некоторые другие) напечатан по рукописям и в более политически острых вариантах; в комментариях даны наиболее существенные разночтения с рукописями по тем басням, которые печатаются по изданиям А. Е. Измайлова; удачно сопоставлены две разновременные редакции басни «Гора в родах» (1804, 1815) и указано изменение ее полемической заостренности — в первом варианте против сторонников классицизма, а во втором — против эпигонов карамзинизма; наконец впервые публикуется по рукописям несколько произведений А. Е. Измайлова («Подлон начальнику дочь отдал в услуженье», «На перемещение М.», «Совет новому сенатору», «Молитва питейных чиновников» и др.).

Однако, несмотря на указанные бесспорные достоинства, этот раздел страдает существенным недочетом: в нем отсутствуют многие произведения А. Е. Измайлова, имеющие полемический и сатирический характер. Так, например, не включен «Разговор в царстве мертвых», написанный на членов «Беседы» — П. Ю. Львова и Г. В. Геракова; не использован находящийся в рукописях сатирический разговор «Князь Ш‹аховской› и актриса Е‹жова›» (1812); кроме того, в тетрадях А. Е. Измайлова имеются еще два ненапечатанных сатирических произведения, направленных против А. С. Шишкова, а именно «Раскольник Аввакум» (1811) и «Калмык оратор» (1811). Казалось бы, что в данном сборнике их следовало, безусловно, опубликовать. Г. В. Ермакова-Битнер широко пользовалась в своей работе тетрадями А. Е. Измайлова и, конечно, ей известны эти сатирические инвективы. Почему же в таком случае составитель отказался от их публикации? По-видимому, по той причине, что эти произведения не совпадали с основным положением автора о том, что сатирическая поэзия начала XIX века состоит не только во взаимных нападках карамзинистов и шишковистов, но и в критике тех и других сатириками, не входящими в полном смысле слова в названные литературные группировки. Не отрицая, что подобная тенденция действительно имелась, мы в то же время полагаем, что ее не следует переоценивать. Включение в сборник указанных рукописных произведений А. Е. Измайлова более объективно показало бы его участие в полемике карамзинистов против шишковистов и отнюдь не умалило бы утверждение Г. В. Ермаковой-Битнер, что «по духу, форме, основной направленности сатирическое творчество Измайлова противоречит концепции Жуковского» (стр. 63). Активное участие А. Е. Измайлова в литературной полемике против шишковистов не снимает вопроса о своеобразии его позиции в лагере карамзинистов.

Кроме того, следовало обратить внимание читателей на то, что А. Е. Измайлов вместе с К. Н. Батюшковым является автором знаменитой сатиры «Певец в Беседе любителей русского слова». Автограф А. Е. Измайлова не только полностью подтверждает его соавторство, но и дает основание утверждать, что именно ему принадлежит первоначальный замысел этой широко известной пародии на шишковистов.

Многие интересные басни А. Е. Измайлова («Наседка», «Роза и репейник», «Мачеха и пасынок», «Львица и свинья», «Волк и лисица», «Дурак